

Метафора в музыковедческом дискурсе

А.В. Чекменева

Санкт-Петербургский государственный университет

anyasidr1@gmail.com

Аннотация

Данная работа занимается исследованием феномена концептуальной метафоры в музыковедческом дискурсе. Автор рассматривает различные теории, описывающие метафору, и более подробно останавливается на теории концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона. В процессе исследования с помощью сервиса Sketch Engine собирается корпус текстов на музыковедческую тематику и выделяются устойчивые метафорические модели. Автором были выделены 5 концептуальных метафор и подсчитана частотность каждой из метафор.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус текстов, метафора, концептуальная метафора, музыковедческий дискурс

Библиографическая ссылка: Чекменева А.В. Метафора в музыковедческом дискурсе // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Выпуск 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19 – 22 июня 2019 г. Сборник научных трудов). — СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 142–152. DOI: 10.17586/2541-9781-2019-3-142-152

Введение

Метафора является чрезвычайно популярным, интересным и неоднозначным объектом для изучения. Несмотря на то, что метафора – это древнее явление, известное еще античным мастерам слова (как известно, первую теорию метафоры сформулировал Аристотель в «Поэтике», рассматривая метафору как «сокращенное сравнение»), исследования, связанные с ней, актуальны до сих пор. Актуальность метафоры может быть связана с растущим интересом к исследованиям связей и взаимодействия языка и мышления. До недавнего времени метафора рассматривалась преимущественно как фигура, троп, элемент, придающий речи образность и выразительность. Но в последних исследованиях, затрагивающих изучение метафоры, она рассматривается не исключительно в рамках филологии и различных ее ответвлений, но и в сфере когнитивистики, науки, занимающейся изучением познания, мышления.

Растущий интерес к исследованиям в сфере когнитивных наук можно объяснить глобальной компьютеризацией и желанием применить все накопленные и полученные знания об организации человеческого сознания, человеческого опыта при решении технических задач. Когнитивная наука является чрезвычайно междисциплинарной, которая, как принято считать, объединяет эпистемологию, когнитивную психологию, нейрофизиологию, невербальную коммуникацию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта. В когнитивистике зачастую совмещаются методы, применяемые в различных сферах, например, компьютерные модели используются вместе с методами психологии или физиологии. Ученые, занимающиеся исследованиями в области когнитивных наук, стремятся дать объяснение процессам, происходящим в человеческом мозгу, и такие исследования призваны, в перспективе, создать модели и системы совершенного искусственного интеллекта.

Предметом настоящего исследования является метафора, а именно – музыка осмысляется через концептуальную метафору. Концептуальная метафора является проблемой, которой занимается когнитивная лингвистика, и обычно определяется как способ познания, структурирования и объяснения человеком мира.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать использование метафорических выражений в дискурсе о музыке. Будет исследована метафорическая система понятия «музыка». Музыка будет осмысляться через концептуальную метафору, будут найдены метафорические выражения и пересечения области знаний «музыка» с другими областями знаний.

1. Теоретические основания и методика исследования

1.1 Метафора и дискурс. Теория метафоры Лакоффа и Джонсона

Понятие дискурса является одним из ключевых понятий в рамках данного исследования. Поскольку термин «дискурс» широко используется в различных областях науки, единого и общепризнанного его определения не существует. Т. Ван Дейк (Teun Van Dijk) определяет дискурс как «понятие, касающееся речи, актуального речевого действия», разграничивая его с текстом, который является «понятием, касающимся системы языка» [1]. То есть, дискурс является динамичным явлением, в то время как текст статичен. По мнению Ван Дейка, «под текстом понимают преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, под дискурсом — различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами». По определению Н.Д. Арутюновой, дискурс — это речь, «погружённая в жизнь», то есть коммуникативное явление, представляющее собой текст с экстралингвистическими факторами (представление о мире, принадлежность к какому-либо этносу или возрастной группе и т.д.). Также понятие «дискурс» используется для обозначения какого-либо жанра (например, данная работа занимается исследованием музыковедческого дискурса). В рамках данной работы дискурс будет пониматься как процесс и результат познания, во время которого мысль находится в движении, в развитии. По мнению автора, подобная диалектика мысли является важной при обращении к концептуальной метафоре, которая является способом познания.

Как отмечала Н.Д. Арутюнова, «при обращении к практической речи бросается в глаза не всеприсутствие метафоры, а ее неуместность, неудобство и даже недопустимость в целом ряде функциональных стилей» [2, с.367]. Арутюнова считала, что метафора не может употребляться в различных видах делового дискурса, где необходима точность формулировок. Действительно, в прескриптивном речевом акте метафора является ненужным дополнением, препятствующим однозначному пониманию проблемы или вопроса. Против употребления метафоры в принципе выступали философы Т. Гоббс (Thomas Hobbes) и Дж. Локк (John Locke). Гоббс считал, что метафора и слова, употребленные не в номинативном значении, препятствуют передаче знания. «Рассуждать при помощи метафоры — значит бродить среди бесчисленных нелепостей», – писал он [3, с.62]. Локк, в свою очередь, называл образное употребление слов одним из несовершенств языка, которое «имеет в виду лишь внушать ложные идеи...и, следовательно, на деле есть чистый обман» [4, с.567].

Другие исследователи считали метафору необходимым и неизбежным явлением, неразрывно связанным с мышлением (и, следовательно, с дискурсом). М. Минский считал, что с помощью аналогий, основанных на метафоре, может «осуществляться распространение знаний от одной научной парадигмы к другой» [5, с.291-292]. По мнению Э. Кассирера (Ernst Cassirer), метафора лежит в основе мифологической формы мышления (которое он также называет лингво-мифологическим). Мифу и языку, по мнению философа, «свойственна одна и та же концептуальная форма», которую можно обозначить

как метафорическое мышление [6, с.33-43]. Кассирер полагал, что в метафоре выражены первичные, не базирующиеся на категориях рассудка представления человека о мире. Лингво-мифологическому способу образования понятий Кассирер противопоставлял логически-дискурсивный способ. Если метафорическое мышление есть явление скорее природное и интуитивное, то дискурсивное мышление состоит в последовательных логических переходах от частного к общему и наоборот (дедуктивные и индуктивные умозаключения).

Наличие метафоры в разных видах дискурса является спорным явлением. «Однако, как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие, запрет на метафору снимается», – замечает Арутюнова [7, с.5-32]. Метафора используется в качестве эмоционального воздействия, а также апеллирует к воображению. Исследуемый автором музыковедческий дискурс призван в большой степени воздействовать на эмоциональное в человеке. Музыка является абстрактным явлением, а метафора, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета (José Ortega y Gasset), – это «едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции» [8, с.68-81]. Итак, наличие метафоры в дискурсе о музыке является весьма очевидным.

Обратимся к понятию концептуальной метафоры. Когнитивная лингвистика рассматривает метафору как способ человеческого мышления и познания мира. С помощью метафоры человек достраивает картину мира, опираясь на собственный опыт. Концептуальную метафору можно рассматривать в рамках семантико-когнитивного направления когнитивной лингвистики, которое занимается исследованием лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере [9]. А.В. Соснин считает, что «метафора обеспечивает эпистемический доступ к концепту, а анализ того, как метафоры функционируют, является важнейшим источником данных о деятельности человеческого разума» [10, с.156-163]. Метафора формирует концепты и связи между ними, обеспечивает обмен знаниями из разных областей.

В современном научном сообществе существует множество взглядов на метафору. Взгляд на метафору, сформулированный в книге «Метафоры, которыми мы живем» Лакоффом (George Lakoff) и Джонсоном (Mark Johnson), является фундаментальной теорией концептуальной метафоры, породившей огромное количество последователей. Данное исследование будет опираться на эту теорию. По теории Лакоффа и Джонсона, «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры "источника" (source domain) и когнитивной структуры "цели" (target domain). Целью является то, что в системе понятий человека освоено не полностью, о чем имеется не полное представление. Цель осмысливается с помощью источника, более освоенной человеком. То есть, человек говорит о менее изученной и понятной области, которая требует осмысления, используя термины и понятия из другой, более изученной области. Между этими двумя областями устанавливаются метафорические проекции (metaphorical mappings), которые можно определить как некие устойчивые взаимодействия между областями.

По Лакоффу и Джонсону, метафора появляется сначала в мышлении, а только затем воплощается в речи: человек мыслит метафорами, познает и объясняет с их помощью мир, концептуализирует его. Авторы выделили три типа метафор, и А.В. Соснин кратко описывает их:

- ориентационные метафоры, которые основаны на восприятии, движении, физическом и социальном опыте человека;
- структурные метафоры, которые позволяют применять одно хорошо структурированное понятие для структурирования другого;
- онтологические метафоры (метафора персонификации, метафора вместилища), которые способствуют осмыслению явлений и событий как дискретных, чувственно воспринимаемых объектов и сущностей.

Ориентационные метафоры опираются на физический и культурный опыт человека и связаны с пространственной ориентацией. Таким метафорам свойственны оппозиции «верх-низ», «внутри-снаружи» и др. Структурные метафоры состоят в том, что область цели заимствует из области источника целую систему понятий.

Персонификацию Лакофф и Джонсон определяют как такое явление, когда некий материальный или абстрактный предмет интерпретируется как человек, то есть наделяется характеристиками и свойствами человека, выполняют действия, свойственные людям. Вот один из примеров такой метафоры [11]:

«Life has cheated me. — Жизнь обманула меня.

Inflation is eating up our profits. — Инфляция съедает наши доходы.

Очеловечивание столь абстрактных категорий, как инфляция, обеспечивает такое понимание, которое самоочевидно для большинства людей». Иными словами, с помощью метафоры персонификации абстрактные и материальные предметы олицетворяются. Метафора вместилища заключается в том, что предмет или явление представляются как ограниченное пространство, которое способно хранить и содержать в себе какое-либо наполнение. Вместилище является одной из наиболее продуктивных областей знаний.

В ряде исследований человек рассматривается как вместилище, «ограниченное поверхностью тела, с ориентацией «внутри – снаружи» [12, с.247-258]. Одним из основных наполнений вместилища «человек» являются эмоции, являющиеся абстрактными понятиями. Человек осмысляет внутренние процессы, ментальное и эмоциональное состояния, основываясь на своем физическом опыте и осуществляя так называемые ассоциативные переносы. Например, иногда эмоции сравниваются с необузданным зверем. Исследователь П.Е. Клобуков [13] приводит следующий пример: «Олицетворение эмоции, как самостоятельной силы, перенос поведения животного на поле человеческой эмоциональности обнаруживается в выражениях типа: разбудить чей-то гнев; тут ее понесло; не сдержат гнев; взрветь; встать на дыбы; оцетиниться, ощериться; показать зубы (клыки); поднять лай и т.д.». В этом примере эмоции наделяются свойствами живых организмов, то есть появляется метафорическая проекция между областью цели (эмоции) и областью источника (живые существа). О.О. Заячковская замечает, что «среди доменов, посредством которых происходит процесс концептуализации эмоций, важное место занимает домен living organism». Как было замечено ранее, музыка тесно связана с внутренними (эмоциональными) процессами человека. Таким образом, автором выдвигается предположение о существовании метафорической проекции между областями «музыка» и «живой организм».

1.2 Постановка задачи

Итак, данная работа предполагает решение следующих задач:

- собрать достаточно объемный и репрезентативный корпус, который будет содержать музыковедческие тексты;
- выделить из всего корпуса ключевые понятия;
- проанализировать наиболее частотные модели сочетаемости, состоящие из ключевых слов и определений и сказуемых к ним;
- выделить из самых частотных моделей сочетаемости метафорические
- выражения; все, что не являются таковыми, исключить из области исследования;
- выявить устойчивые частотные модели.

Материалом для данного исследования послужили следующие источники: статьи из музыковедческого журнала «Музыкальная жизнь», анонсы музыкальных событий, рецензии и обзоры на прошедшие концерты, размещенные на сайтах Московской филармонии, Санкт-Петербургской академической филармонии, Пермской краевой филармонии, Большого театра, Мариинского театра, Пермского театра оперы и балета; рецензии, интервью и статьи с портала о классической музыке, опере и балете, а также книга музыкального критика А.М. Варгафтика «Партитуры тоже не горят».

1.3 Инструменты

Исследование проводилось на основе корпусного исследования. Под корпусом текстов понимается массив языковых данных, обладающий следующими свойствами:

- репрезентативность (корпус должен отражать все свойства исследуемой области, в достаточном объеме и пропорционально отображать явления, происходящие в языке);
- полнота;
- экономичность (т.е. корпус должен экономить усилия исследователя при изучении проблемной области);
- наличие металингвистической информации; компьютерная поддержка [14].

Корпуса позволяют применять статистические методы в решениях лингвистических задач, могут быть использованы в качестве экспериментальной базы для проверки гипотез. То есть, с помощью поиска в корпусе можно проиллюстрировать исследование примерами, установить частотность исследуемых единиц языка и подтвердить выдвинутые предположения. Поиск в корпусе возможен благодаря лингвистической разметке, которая приписывает всем единицам разного уровня (текстам и их составляющим) специальные метки (тэги).

Материал для исследования был собран в единый корпус текстов с помощью инструментов сервиса Sketch Engine, который позволяет собирать корпус из интернет-источников и производить поиск по полученному корпусу. Также использовались такие встроенные функции Sketch Engine, как тезаурус, выделение ключевых слов, определение частотности единиц и др.

2. Типы метафор в музыковедческом дискурсе

Корпус текстов на музыковедческую тематику был собран с помощью сервиса Sketch Engine и состоит из: 1,096,731 токенов, 843,630 слов, 53,046 предложений. Получившийся корпус является достаточно объемным, чтобы проводимое с его помощью исследование было репрезентативным (например, в Национальном корпусе русского языка в текстах по искусствоведению 383,143 слов, а в текстах по культурологии – 786,281).

Автор столкнулся с проблемой, которая часто возникает у исследователей, работающих с корпусами языка и занимающихся исследованиями в области метафоры. Эта проблема состоит в том, что метафору практически невозможно отобразить в разметке, она не закреплена за какими-то определенными лексическими единицами, не отображается в синтаксисе и зачастую бывает уникальная и авторская (то есть, невозможно объявить определенные устойчивые сочетания, которые принято считать метафорическими, метафорой и отмечать все такие сочетания в текстах корпуса как метафорические).

По наблюдению исследователя О.О.Заячковой, существует несколько подходов к решению этой проблемы [15, с.253-254]:

- исследователь должен внимательно и последовательно читать корпус, вычлняя метафоры;
- использование так называемых маркеров метафоры. Например, такие металингвистические выражения, как *metaphorically/figuratively speaking, so to speak*, такие термины, как *image, likeness*, даже кавычки могут указывать на метафору;
- поиск по источниковому домену. Этот метод состоит в том, что поиск в корпусе осуществляется по словам из области источника;
- поиск по целевому домену. Данный метод состоит в том, что исследователь должен найти в корпусе примеры, содержащие единицы, которые содержатся в области цели.

Первым способом пользовались самые ранние исследователи еще до появления электронных корпусов и этот способ до сих пор является релевантным, но он имеет существенный недостаток – большое количество времени, которое необходимо исследователю, чтобы отыскать нужную информацию. Второй способ опирается на то, что

подобные маркеры должны сообщать о том, что в тексте присутствует метафора, но этот способ не является надежным, потому что указанные маркеры не во всех случаях обозначают присутствие метафоры, и метафора не всегда вводится подобными выражениями.

Третий и четвертый способ являются очень похожими по своей стратегии. Третий способ предлагает исследователю определить единицы, принадлежащие источниковому домену, а затем произвести по ним поиск в корпусе и выбрать из полученных результатов те, которые являются метафорами. Четвертый способ заключается в том, что в корпусе производится поиск примеров, которые содержат единицы, принадлежащие целевому домену. Из полученных примеров исследователь выбирает те, которые являются метафорическими выражениями, выявляет из них единицы, принадлежащие области источника и формирует концептуальные метафоры.

Поиск в собранном корпусе осуществлялся с помощью поиска по целевому домену (четвертый способ). Чтобы определить, какие единицы следует выбрать из области цели, автор использовал встроенный в сервис Sketch Engine тезаурус. Далее подбирались слова, входящие в лексико-семантическую группу понятия «музыка» с показателем *ipm* (*instances per million*) не меньшим, чем 300. Таких слов оказалось 10: музыка, опера, симфония, мелодия, звук, песня, мотив, интонация, ритм, аккорд (по убыванию *ipm*). В данном исследовании не рассматривались слова, обозначающие музыкальные инструменты, поскольку уже существует достаточное количество работ, подтверждающих теорию о том, что существуют «метафорические модели, концептуально раскрывающие музыкальные инструменты» [16, с.206-210]. Чтобы в итоге получить больше примеров метафорических выражений, из корпуса были извлечены ключевые слова с помощью встроенной в Sketch Engine функции *extract keywords/terms*. Из 100 полученных ключевых слов выбирались те, что входят в лексико-семантическую группу понятия «музыка» и еще не были выбраны на раннем этапе. Так, были выбраны 23 слова, принадлежащие области цели.

Таблица 1. Слова из области цели

лемма	<i>ipm</i>
Музыка	3209,54
Опера	2047,90
Симфония	1848,22
Мелодия	744,94
Звук	564,40
Песня	435,84
Мотив	412,13
Интонация	329,16
Ритм	322,78
Аккорд	311,84
Увертюра	289,95
Кульминация	287,22
Сюита	268,98
Реприза	256,22
Вальс	245,27
Соната	232,51
Скерцо	213,36
Ария	209,71
Фуга	171,42
Прелюдия	158,65
Напев	118,53
Реквием	106,68
Хорал	92,09

Затем использовалась функция Word sketch. Данная функция выполняет следующее: на слово, введенное пользователем, предоставляется информация о его частотности, дается отсортированный по функциям в предложении, частоте и мере ассоциации список слов, выступающих вместе с заданным словом словосочетания. Рассматривались слова, выступающие по отношению к заданному слову в роли сказуемого и определения.

Всего было найдено 648 потенциальных сказуемых и 826 определений. На следующем этапе исследования было необходимо отделить слова, которые принадлежат области источника, от тех, что являются неподходящими. Слова, которые исключались из рассмотрения, были либо словами с общим значением (например, «возникнуть», «появиться», «бесконечный»), либо словами, которые действительно могут характеризовать музыку (т. е. слова в первичном значении, описывающие звук, например «громкий», «медленный»). Если возникала такая ситуация, когда было не очевидно, исключить слово или не исключать, слово проверялось в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова [19]. Рассматривалось первое значение слова, так как оно является основным лексическим значением.

В результате отбора было выделено 249 метафорических выражений, которые состоят из подлежащих (слова, выраженные подлежащими, принадлежат области цели) и сказуемых (слова, выраженные сказуемыми, принадлежат области источника). А также было получено 349 метафорических выражений, состоящих из определений (слова принадлежат области источника) и определяемых слов (слова принадлежат области цели). Далее была замечена закономерность (а именно - лексемы, входящие в ту или иную лексико-семантическую группу), которая позволила сгруппировать выражения и выделить устойчивые частотные модели. Таким образом, были выделены 5 концептуальных метафор:

метафора живого организма – слова из области цели наделялись свойствами и характеристиками, которые присущи живым существам;

музыка рождается	грациозный вальс
звук растет	игривый аккорд
мелодия дышит	живой мотив

метафора движения – слова из области цели приобретают возможность передвигаться;

звук летит	восходящая интонация
мелодия взмывает	нисходящий аккорд

метафора жидкости – слова из области цели уподобляются потоку воды;

звук растворяется	капающий ритм
напев разливается	

антропоморфная метафора – слова из области цели олицетворяются, отождествляются с человеком и приобретают его физические и психические характеристики;

хорал отвечает	юношески-беззаботные напевы
соната замахивается	простодушный вальс

синестетическая метафора зрительной перцепции – слова из области цели воспринимаются как нечто видимое.

мелодия	острая кульминация
расцветивается	гибкий ритм
звук истончается	

Распределение метафорических выражений оказалось неравномерным. Наименее частотной из метафорических выражений, в которых слова из области источника являются определениями к словам из области цели, оказалась метафора жидкости, как и для метафорических выражений, в составе которых сказуемые. В метафоре жидкости музыка уподобляется волнам, движущемуся потоку воды или отдельным каплям: звук льется, песня разливается, мелодии наплывают, ритм капает. Такое явление, когда звук

уподобляется потоку воды, является частым (ручьистый голос, музыка льется и др.) и даже заложено в самой музыкальной терминологии (например, слово ритм произошло от др.-греч. ῥέω «течь», струиться, растекаться»).

Таблица 2. Продуктивность выделенных типов метафорических моделей

Метафора	Количество метафорических выражений с определениями в составе	Процент от общего числа метафор с определениями (%)	Количество метафорических выражений со сказуемыми в составе	Процент от общего числа метафор со сказуемыми (%)	Процент от всего числа метафор (%)
Живого организма	20	6	35	15,8	10
Движения	13	4	68	30,8	14,7
Жидкости	1	0,3	17	7,6	3,2
Антропоморфная	140	42,7	66	30	37,5
Синестетическая	154	47	35	15,8	35
Всего	328	100	221	100	100

Такая низкая продуктивность метафоры жидкости (3,2% от общего количества метафорических выражений) по сравнению с, например, метафорой движения (14,7%) может быть вызвана тем, что глаголы движения обладают очень широкой сочетаемостью, а слова, обозначающие поток воды и употребляемые не в прямом значении, более свойственны поэтической речи, в то время как корпус был собран из текстов на музыковедческие темы. В метафоре движения музыка приобретает возможность передвигаться разными способами: полет (песня взлетает, звук летит, опера пролетает), прыжок (мелодия скачет, звуки спрыгивают), движение вверх и вниз (мелодия взмывает, аккорды упали), бег (стремительное скерцо, мелодии носятся) и др. Метафора движения является ориентационной метафорой – говоря о музыке как о движущемся объекте, человек ориентируется на свой физический опыт.

На начальном этапе исследования предполагалось, что частотной метафорической моделью окажется модель «музыка – живой организм». Как можно видеть по таблице, данная концептуальная метафора оказалась не очень продуктивной (10%). В метафоре живого организма музыка приобретает качества и свойства живого существа (опера рождается, мелодия развивается, растет, увертюра дышит), ведет себя, подобно животному или растению (игривая музыка, грациозный вальс, мелодия ветвится).

По предположению автора, такой небольшой процент метафоры живого организма можно объяснить тем, что немало метафорических выражений, которые можно было отнести к метафоре живого организма, попали в синестетическую метафору (мотивы переплетаются, звуки вьются, мотивы обвиваются) по той причине, что их номинативное значение в первую очередь связано с чем-то видимым, а только потом с живым (растением или змеей).

Высокую частотность синестетической метафоры зрительной перцепции (35%) можно связать с тем, что, во-первых, основным человеческим органом восприятия является зрение, и более 80% информации поступает в мозг через зрительный анализатор. А во-вторых, «прилагательное как часть речи, вторгающаяся практически во все семантические аспекты высказывания, легко приспосабливается к существительным разной семантики, допуская множество разнообразных сдвигов в значении» [17]. В синестетической метафоре музыка становится видимым объектом и наделяется цветом (сумрачные тремоло, сверкающая кульминация) и объемом (мелодия сжимается, тяжелые аккорды, широкий звук).

Наиболее продуктивной оказалась антропоморфная метафора (37,5%). Это можно объяснить тем, что музыка не может существовать сама по себе – ее необходимо сочинить (композитор), исполнить (музыкант) и прослушать (слушатель) – она оказывается тесно связана с человеком, его деятельностью и характеристиками. Человек является вместилищем для всего, что он испытывает и ощущает, а музыка – это своеобразное отражение наполнения такого вместилища, она впитывает, принимает в себя свойства предметов (образов), возникающих у человека при его соприкосновении с музыкой. Будучи вместилищем для различных свойств и характеристик человека, музыка наделяется этими же свойствами и характеристиками. В антропоморфной метафоре музыка приобретает способность говорить (музыка говорит, мотив отвечает, соната убеждает), думать (задумчивая мелодия), испытывать эмоции (меланхолический вальс, восторженная кульминация) и другие крайне человеческие черты (обаятельная мелодия, скупой аккорд, ласковый напев, юный вальс).

Однако не все полученные метафорические выражения удалось сгруппировать и отнести к какой-либо устойчивой метафорической модели, например: звук извлекается, звук раскрывается, музыка бушует, величавый аккорд, безмятежная мелодия, проникновенная мелодия. Слова «раскрываться» и «извлекаться», вероятно, свидетельствуют о существовании концептуальной метафоры «музыка – это вместилище», слово «бушевать» устанавливает проекцию с областью цели и образует метафору «музыка – это стихия». Слово «величавый» определяется в Большом толковом словаре как «свидетельствующий о внутреннем достоинстве», слово «безмятежный» – «свидетельствующий о душевном спокойствии». То есть, эти слова соотносятся с человеческими свойствами, но напрямую с человеком не связаны, поэтому подобные слова стоит выделять в отдельную группу. Но количество таких слов, которые не подошли ни под одну выделенную модель, оказалось не настолько большим, чтобы выделять дополнительные метафорические модели.

Заключение

Итак, автором были выделены следующие типы метафор: метафора живого организма, метафора движения, метафора жидкости, антропоморфная метафора, синестетическая метафора. Наиболее частотной оказалась антропоморфная метафора, что неудивительно, ведь Ф. Ницше отмечал, что «картина мира, выстроенная из заведомо антропоморфных понятий, не может быть ничем иным, как «умноженным отпечатком одного первообраза — человека» [18, с.400].

На основании всего вышесказанного автор делает следующий вывод: концептуальная метафора, в области цели которой слова из лексико-семантической группы понятия «музыка», является продуктивной. Основываясь на классификации метафор Лакоффа и Джонсона, можно сделать вывод, что музыка находится в составе ориентационной и онтологической метафор.

В дальнейших исследованиях автором планируется собрать и рассмотреть иной корпус текстов (например, форум меломанов в сети Интернет или стихотворения символистов). Также планируется рассмотреть другие синтаксические конструкции (кроме уже рассмотренных подлежащее + сказуемое и определяемое слово + определение), воспользоваться другим способом поиска слов из области цели и другим способом извлечения слов из области источника. Наконец, интерес для будущих исследований представляет лингвистическая теория музыки.

Литература

- [1] Ван Дейк Т. А. К определению дискурса / пер. с англ. А. Дерябин, 1998.
 [2] Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // Язык и мир человека. - М., 1999. - С. 367.

- [3] Гоббс Т. Левиафан. - М., 1936. - С. 62.
- [4] Локк Дж. Соч. в 3-х тт., т. 1. - М., 1985. - С. 567.
- [5] Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1988. Вып. 23. С.291-292.
- [6] Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. - М., 1990. - С. 33-43.
- [7] Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. - М., 1990. - С. 68-81.
- [8] Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М., 1990. - С. 5-32.
- [9] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М., 2007.
- [10] Соснин А.В. Когнитивная метафора как средство формирования концепта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, №1. С. 156-163.
- [11] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., 2004. - 256 с.
- [12] Заячковская О.О. Базовые концептуальные метафоры эмоций и их языковая репрезентация (на материале английского языка) // Вестник МГЛУ. 2008. №544. С. 247-258.
- [13] Клобуков П.Е. Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 2. М., 1997.
- [14] Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. - СПб., 2013.
- [15] Заячковская О.О. Концептуальный анализ семантики эмоционального лексикона // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Под общ. ред. В. И. Заботкиной - М., 2015. - С. 253-254.
- [16] Камышева О.С. Метафорические обозначения музыкальных инструментов в русской художественной литературе // Известия РГПУ им. Герцена. № 34 (74): Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. - СПб, 2008. С. 206-210.
- [17] Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. - М., 1978.
- [18] Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле (1873). — Ницше Ф. Полн. собр. соч., т. 1. - М., 1912. - С. 400.
- [19] Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб., 2004. - 1534 с.

Metaphor in Musicological Discourse

A. Chekmeneva

Saint Petersburg State University

This study is concerned with metaphor in musicological discourse. The author considers various theories regarding metaphor and more closely looks on the theory of conceptual metaphor presented by Lakoff and Johnson. The study is conducted in terms of corpus research. By means of Sketch Engine author compiles a corpus of texts on musicological themes and extracts persistent metaphorical patterns.

Author extracted 5 conceptual metaphors and listed them by their frequency.

Keywords: corpus linguistics, metaphor, conceptual metaphor, cognitive metaphor, corpus of texts

Reference for citation: Chekmeneva A. V. Metaphor in Musicological Discourse // Computer Linguistics and Computing Ontologies. Vol. 3 (Proceedings of the XXII International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2019, St. Petersburg, June 19-22, 2019). - St. Petersburg: ITMO University, 2019. P. 142 – 152. DOI: 10.17586/2541-9781-2019-3-142-152

Reference

- [1] Van Dijk T. A. K opredeleniyu discursa // per. s angl. A. Deryabin, 1998.
- [2] Arutunova N. D. Yazikovaya metaphora // Yazik I mir cheloveka. - M., 1999. - P. 367.
- [3] Hobbes T. Leviafan. - M., 1936. - P. 62.
- [4] Locke J. Soch. v 3-h tt., t. 1. - M., 1985. - P. 567.
- [5] Minskiy M. Ostroumiye I logica cognitivnogo bessoznatelnogo // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vip. 23. - M., 1998. - P. 291- 292.
- [6] Cassirer E. Sila metaphori // Teoriya metaphori. - M., 1990. - P. 33-43.
- [7] Ortega y Gasset Jh. Dve velikiye metaphori // Teoriya metaphori. - M., 1990. - P. 68-81.
- [8] Arutunova N. D. Metaphora I dicurs // teoriya metaphori. - M., 1990. - P. 5-32.
- [9] Popova Z. D., Sternin I. A. Cognitivnaya lingvistika. - M., 2007.
- [10] Sosnin A. V. Cognitivnaya metaphora kak sredstvo formirovaniya concept // Istoricheskaya I socialno-obrazovatel'naya misl. - 2017. - T. 9. - №1/ - Chast 1/ - P. 156-163.
- [11] Lakoff J., Johnson M. Metaphori kotorimi mi zhivem // pod. red. i s predisl. A. N. Baranova. M., 2004. - 256 p.
- [12] Zayachkovskaya O.O. Bazoviye conceptualniye metaphori emociy i ih yazikovaya reprezentaciya (na materiale angliiskogo yazika) // Vestnik MGLU. - 2008 - №544. - P. 247-258.
- [13] Klobukov P.E. Metaphora kak conceptual'naya model formirovaniya yazika emociy // Yazik, soznaniye, kommunikaciya. Sb. Statey / Red. V.V. Krasnih, A.I. Izotov. Vip.2 M., 1997.
- [14] Zakharov V.P., Bogdanova S.U. Corpusnaya lingvistika. - Spb., 2013.
- [15] Zayachkovskaya O.O. Conceptualniy analiz semantiki emocionalnogo leksokona // Metodi kognitivnogo analiza semantiki slova: kompyuterno-corpusniy podhod / Pod. obsch. red. V.I. Zabolkinoy - M., 2015. - P. 253-254.
- [16] Kamisheva O.S. Metaphoricheskiye oboznacheniya muzikalnih instrumentov v russkoy khudozhestvennoy literature // izvestiya RPGU im. Gertzena. № 34 (74): Aspirantskiye tetrad. Ch. 1. (obschestvenniye I gumanitarniye nauki): Nauchniy zhurnal. - Spb., 2008. - P. 206-210.
- [17] Volf E.M. Grammatika I semantika prilagatel'nogo. - M., 1978.
- [18] Nietzsche F. Ob istine I lzhi vo vnenravstvennom smisle (1873) - Nietzsche F. Poln. sobr. soch., t. 1. - M., 1912. - P.400
- [19] Bolshoy tolkoviy slovar russkogo yazika: [BTS: A-Я] / Ros. akad. nauk, In-t lingvist. issled; gl. red. S.A. Kuzhetsov. - SPb., 2004. - 1534 p.